

Алексей Тенчой

**Откровение
ангела**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т33

Издано в авторской редакции

Тенчой, Алексей.

Т33 Откровение ангела /Алексей Тенчой. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 256 с. — (*Бестселлеры эзотерики*).

ISBN 978-5-17-105715-2

Перед вами роман о судьбах трех обычных русских женщин. В самом начале пути героини под влиянием эмоций и привязанностей совершали роковые поступки, которые повлияли на дальнейшую судьбу. Если был бы шанс вернуться в прошлое, наверное, каждая из них прожила бы жизнь так же, отступая в погоне за счастьем. Послужили ли женщинам уроком их опрометчивые действия? Смогут ли они прервать злосчастный круг страданий и стать хозяйками своих судеб?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105715-2

© Алексей Тенчой
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Самая удивительная история	5
Глава 2. Первая встреча	11
Глава 3. Судьба первая	16
Взлет.....	16
Начало разрушения	30
Падение	35
Больная душа	44
Искушение.....	55
Подарок ко дню рождения.....	71
Сладкий обман.....	90
Расплата	100
Выздоровление.....	105
За подругу	110
Возрождение.....	121

Глава 4. Судьба вторая	127
Не в меру красивая. Уж замуж... ..	127
Пропавшее поколение	153
Глава 5. Судьба третья	215
Приворот-отворот – к бабке не ходи!	215
На смерть	216
Молитва бабушки	245
Ворожея	251
Эпилог	255

ГЛАВА 1

САМАЯ УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Непроглядная тьма, и не светит ни один фонарь. «Черт бы побрал эти коммунальные службы», — выругался сквозь зубы Юрка. Сокращая путь, он стал пробираться через оставшийся от недавней стройки овраг. По дороге прокручивал в голове подробности вечерней «летучки» на работе. Юрка имел привычку анализировать прошедший день до возвращения домой. Сегодня главред, как шакал-подпевала, снующий под ногами руководства, снова пытался надавить на коллективное чувство вины и припугнуть свою команду репортеров лидирующего городского печатного издания лишением ежеквартальной премии. «Рейтинги-рейтинги, ненавижу рейтинги», — то ли мысленно пронеслось в голове у Юрки, то ли сорвалось с губ. Вероятно, он все же произнес эти последние слова вслух,

потому как они будто отрезвили его, отвлекли внимание от бесконечного недовольства поведением начальства, указав другое направление. Словно молния пронзила Юркино сознание, осенив его новой идеей: «Женька-Ёжик! Точно! У него всегда есть какой-нибудь выход! Если повезет, он, может быть, еще и не спит. Поздновато, конечно, беспокоить человека в первом часу ночи. Ну да ладно, условности — это не про нас. Только бы добраться скорее до дома», — на этой мысли Юрка споткнулся, не заметив словно выросшую из темноты кочку, но вовремя подставил вторую ногу, перепрыгнул препятствие и, миновав наконец овраг, побежал в сторону освещенных дворов.

Женька был Юркиным одноклассником. Прозвище Ёжик он получил в старших классах за свою уникальную способность радоваться жизни в любых обстоятельствах, а иногда находить из них такой выход, какой никому в их компании и в голову не мог прийти. Да что там в их компании! Ни одному человеку на свете, казалось, не приходили в голову такие схемы движения жизни, как Женьке! Как только его имя ни склоняли: Женька-живика, Ёжевика, Ёжёнъка, Ёженька... Но в конце концов прижился только «Ёжик». Так и говорили тем, кто хотел решить какую-то задачу и, выбившись из сил, начинал искать совета у друзей: «А ты у Ёжика спроси! Он все может». После школы друзья разбрелись кто куда, но об этой Женькиной способности никто не забывал. Он и работу нашел себе под стать — продюсер федерального информагентства.

По всему миру Женька выискивал необычные истории. «Искатель и исследователь удивительных явлений» — так называл он себя поначалу. Юрка не обращался к другу уже несколько лет. Кроме формального «как дела?» и поздравлений с праздниками им почему-то не о чем было поговорить. Окунувшись в журналистскую практику, Юрка отдался карьере и совершенствованию профессиональных навыков. Но все ему чего-то не хватало. И он никак не мог нащупать, чего же.

* * *

— Женька-Ёжик! — радостно крикнул Юрка в трубку мобильного почти в час ночи по Москве.

— Юрка, хай! — бодро отреагировал Женька, кажется, ничуть не удивившись позднему звонку друга. — Ты почему не спишь? Полуночник ты эдакий! Ну ладно я на другом конце света, у меня тут день в самом разгаре, а ты-то?!

— Женька! Выручай! Сто лет тебя не просил, а теперь мне твоя ежевика нужна! — Юрка смущался, когда ему приходилось кого-то просить о помощи, но Женьку он любил как-то особенно, кровно, по-братски. И знал, что, если придется, в нужный момент сам сделает все, что будет в его силах, чтобы отблагодарить друга.

— Что случилось? Рассказывай! Сейчас как раз немного времени есть. — Женька заинтересовался.

— Да все как обычно, брат: рейтинги падают, начальство ругается, в общем, нужна тема. Такая, чтобы бомба. Понимаешь?

— Понимаю. Юрка, есть у меня одна бомба. Хотел ее в одно издание пристроить, сам еще не проверял. Хочешь, тебе первому отдам?

— Женька! Ну конечно!

— Только тебе самому ее тестировать придется. Из моих туда на разведку еще никто не ходил. Насколько она реальна, никто не знает. Так что может выгореть, а может и нет. Будешь брать?

— А давай! — махнул рукой Юрка. — Мне терять нечего!

— В одной из женских колоний за Уралом, я тебе адрес скину, работает человек, она бабушка уже, в преклонном, как говорится, возрасте. Так вот, ее весь криминальный мир ангелом называет. Гликерия Константиновна Радулова.

— Ёооож... — протяжно, с ноткой огорчения в голосе произнес Юрка.

— Да ты слушай, по-братски тебе рекомендую. Пятнадцать лет я собираю факты, которые бы удивляли, поражали воображение и чувства людей, заставляли бы вывернуться наизнанку, по-хорошему наизнанку, понимаешь?.. Ты знаешь, я не спец по фрикам. Так вот, я понял за эти годы: нет ничего более увлекательного, чем человеческие истории. Круче невозможно выискать. У жизни такая фантазия, братик, что только успевай! Успей записать, не пожалеешь!

— И что там с этой бабой Глашей? — Женька решил сделать вид, что дает этой истории шанс.

— Гликерия она. Гликерия Константиновна. Более сорока лет она разнорабочая в женской

колонии. Попала туда еще подростком, то ли мать ее там родила, а потом вышла на волю, а девчужку туда что-то позвало, то ли влюбилась она там в кого-то. Темная история. Но только она не сидела никогда, да и не за что было: никого никогда пальцем не тронула. По доброй воле всю жизнь в тюрьме находится. Поговаривают, будто бы собиралась актрисой стать, в театральном училась, и что-то с ней произошло, о чем она никому не рассказывала, но это что-то заставило ее бросить институт, приехать в колонию и устроиться там на работу. С тех пор она там и живет. Ни мужа, ни своих детей у нее нет. Но считается большой удачей, если осужденную отправляют в эту колонию. Вроде тетка Гликерия там как мать. Каждой, кто захочет, она словно новое рождение дарит...

— Ну я понял, — перебил Юрка. — Присылай адрес, съезжу, запишу ее историю.

— Добро! — расплылся в улыбке на другом конце света Женька. — Расскажи потом, что получилось!

— Обязательно! — Юрка выключил мобильник и с чувством выполненного долга и предвкушением новых приключений отправился спать, позволив новому дню, в конце концов, прийти в мир во всей своей рассветной красе.

* * *

Командировку Юрке оформили легко. С колонией договорились, пропуск выписали. Только сказали, что Гликерии Константиновне говорить о его приезде не будут. Мол, не захочет она никого

принимать. Вот если журналист приедет на место, встретится с ней и сможет сам уговорить ее побеседовать, тогда да. Но если откажет, придется разворачиваться и уезжать ни с чем. В общем, сказали, что все в Юркиных руках. И через три дня он сидел в скором поезде, который уносил его в северо-восточные дали — одинокие, малолюдные, наводящие на мысли о каком-то многовековом отшельничестве, от которых у Юрки щемило в груди и начинало сосать под ложечкой.

Дорога пролетела как один день. И вот двадцатипятилетний, подающий надежды репортер Юрий Серчин, сам пока не понимающий, что его ожидает, оказался у цели.

ГЛАВА 2

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Зона встретила устрашающей спиралью колючей проволоки на высоких оградах. Фонари. Вышки. Снова фонари. «Как же тут найти жизнь, Ёжик?» — мысленно обратился к другу Юрка, шагая вдоль бетонных стен. «Одни колючки, а не жизнь», — преждевременно рисовал он себе неприглядные картины. Таково уж человеческое восприятие — все, что кажется в первую секунду потенциально опасным, способным причинить боль, сознание стремится записать во враги и никогда к себе не подпускать.

Юрке дали сопровождающего, который повел его длинными переходами в самую глубину предприятия по исправлению людей. Темные коридоры сменялись хорошо освещенными, дальше шли столовые, комнаты отдыха, и вот, наконец, перед ними возникла дверь. Сопровождающий легонько постучал по ней костяшками пальцев.

— Да-да, — раздался из-за закрытой двери молодой женский голос.

— Гликерия Константиновна, можно к вам? — сопровождающий все так же стоял у закрытой двери, чуть наклонившись к щели, чтобы не повышать голоса.

— Входите, что же вы там до сих пор стоите? — Голос был мягким, чуть насмешливым и даже отдавал каким-то ребячеством.

— Здравствуйте, Гликерия Константиновна, вот посетителя к вам привел, — улыбнулся Юркин провожатый. — Приехал издалека, очень стремится с вами познакомиться.

— Здравствуйте, — Юрка смущенно вышел вперед, не зная, как себя вести, чтобы расположить к себе свою будущую героиню.

— Ну, я пока оставлю вас, меня ждут, — мужчина кивнул Гликерии и, обернувшись к Юрке, добавил: — У вас три часа, потом я приду за вами, и вам нужно будет покинуть территорию колонии.

Юрка пожал ему руку и повернулся к Гликерии Константиновне, не зная, с чего начать. В комнате было светло и довольно уютно. На подоконнике стояли горшки с цветами. За ширмой прятался небольшой диванчик, у окна расположился деревянный стол, аккуратно застеленный белой льняной скатертью. Гликерия Константиновна, хоть возраста была и преклонного, сохранила красоту и обаяние. Даже Юрка, который, по сути, был еще совсем мальчишкой, отметил про себя эту неброскую, неяркую, но в то же время обволакивающую

красоту всего ее облика. У нее почти не было морщин. Не высокая и не низкая, в простом платье чуть ниже колен, эта женщина на самом деле производила впечатление какого-то неземного существа. Мягкий взгляд, наполовину седые струящиеся локоны до плеч, играющая на губах детская улыбка — все это так притягивало любого, кто однажды увидел Гликерию, и так не соответствовало месту, которое она выбрала для своей жизни, что Юрка впал в ступор и уставился на Гликерию Константиновну, не в состоянии вымолвить ни слова.

— Хотите чаю? — улыбнулась Гликерия, уже заливая кипяток в маленький заварочный чайник. — Вы любите овсяное печенье? Я сама его делаю. Вот это перед вашим приходом испекла. Угощайтесь.

— Спасибо, — Юрка присел к столу.

— С чем же вы к нам пожаловали? — снова улыбнувшись, спросила Гликерия.

По пути в колонию, в поезде, Юрка много раз продумывал и представлял себе, как он заговорит с Гликерией, как объяснит цель своего приезда, как попросит ее рассказать о своей жизни, но теперь... Теперь все это выветрилось из головы. «Это полный провал», — думал он, потупив глаза. Нужно было либо импровизировать, чего Юрка очень боялся, либо вообще отказаться от идеи этого интервью, чего он позволить себе не мог. Поэтому Юрка решил пойти ва-банк.

— Я хочу написать самую удивительную человеческую историю! — опешив от собственной храбрости, выпалил он.

— И какую же? — мягко спросила Гликерия, разливая по чашкам чай.

— Я хочу написать о вас! — снова, как робот, выпалил Юрка. — И это будет история об ангеле, ведь вас так все называют!

— Люди всегда дают друг другу разные имена, — ласково поддержала его Гликерия. — Кого-то ангелом кличут, кого-то демоном. Бабка моя говорила: «Хоть горшком назови, только в печь не ставь», — засмеялась она и, посерьезнев вдруг, продолжила:

— Только обо мне не надо писать, сынок.

— Пожалуйста! Гликерия Константиновна, я проехал почти десять тысяч километров, чтобы встретиться с вами! Помогите мне!

— Нет в моей жизни никаких особенностей, о которых людям следовало бы знать, — отрезала Гликерия.

— Пожалуйста! — Так иногда бывало, что герой, как рыба, вдруг срывался с крючка. Вот и сейчас Юрка понял, что уговорить Гликерию Константиновну он не сможет и материала не будет. А ведь он в своих фантазиях уже видел его вышедшим в печать. И даже слышал похвалы начальства и предвкушал премиальные. И вот все летело в тартарары!

— Нет, мальчик. И не проси.

— Что же мне делать? — удрученно спросил Юрка будто и не у Гликерии, а у самого себя.

— Что ты надеялся здесь найти? Впрямь, что ли, ангела? — насмешливо произнесла Гликерия. — Это женская колония. Попадая сюда, люди проклинают всех и вся. А ты говоришь, «история об ангеле»...

Ты вот задай вопрос любой осужденной, есть ли здесь, по ее мнению, ангелы.

Юрка еще больше сник.

— Что же делать? — журналистская спесь совсем слетела с Юрки, и он вновь почувствовал себя маленьким, беспомощным мальчиком, который закинул мяч на крышу и теперь не знает, как его достать.

— Думаешь, ты первый приезжаешь сюда с этой просьбой? — Гликерия говорила строго, но совсем не зло и не сердито, — каких ангелов вы ищете? Где?

— А где их искать, Гликерия Константиновна? Где? Расскажите мне! — поняв, что все провалилось, и, ощутив абсолютную безысходность, Юрка почувствовал себя легче и вдруг задал вопрос, который совсем не входил в его планы. Как будто это и не он спросил, а вопрос сам себя озвучил его голосом. Гликерия, смотревшая до этого на свой цветущий сад на подоконнике, развернулась к Юрке. В ее взгляде промелькнуло нечто похожее на искру. Она медленно вернулась за стол и взяла печенье.

— Хорошо. Я расскажу тебе три истории. Три истории обыкновенных людей, таких же, как мы с тобой. Это истории о трех женщинах, с которыми в разное время мне посчастливилось встретиться здесь, в этой колонии. И ты сам решишь, где искать ангелов.

Не помня себя от счастья, Юрка закивал, как сумасшедший, быстро достал диктофон, блокнот, карандаш и приготовился слушать.